

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.25-30>

**Конструирование советских традиций
в контексте самодеятельного народного ансамбля
(на примере ансамбля песни и танца
«Уральская Рябинушка»)**

Гарифзянова А.Р., Мороз П.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса воспроизводства советских традиций в пространстве организованной самодеятельности на примере конкретного коллектива. Самодеятельные народные ансамбли представляют собой коллективы, основанные в советское время и продолжающие свою деятельность в настоящий момент на базе культурно-досуговых учреждений (домов, дворцов культуры). Народные ансамбли продолжают конструирование советских традиций, коммуникативные практики и модели поведения, несмотря на отсутствие советской государственной идеологии в России. В статье представлены результаты авторского пилотажного качественного исследования по стратегии кейс-стади. Исследование сфокусировано на том, как советские культурные практики воспроизводятся в досуговых организациях в настоящее время через неформальные/формальные практики коммуникации, визуальные образы и традиции.

Ключевые слова: Организованная самодеятельность, народный ансамбль, дом культуры, советские традиции.

Для цитирования: Гарифзянова А.Р., Мороз П.В. Конструирование советских традиций в контексте самодеятельного народного ансамбля (на примере ансамбля песни и танца «Уральская Рябинушка»). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):25–30.

**Construction of Soviet traditions among
the members of amateur folk ensemble
(on the example of the song and dance ensemble
«Uralskaya Ryabinushka»)**

Garifzianova A. R., Moroz P.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of reproduction of Soviet traditions in the space of organized amateur activity.

Amateur folk ensembles are collectives founded in the Soviet period. Ensembles are continuing their activities at the moment on the basis of cultural and leisure institutions (houses, palaces of culture). Folk ensembles continue to construct Soviet traditions and behavioral patterns despite the absence of state ideology in Russia. The article presents the results of the author's qualitative research on the case study strategy. The research focuses on how Soviet cultural practices are reproduced in leisure organizations at present.

Keywords: Organized amateur activity, folk ensemble, house of culture, soviet traditions.

For citation: Garifzianova A. R., Moroz P.V. Construction of Soviet traditions among the members of amateur folk ensemble (on the example of the song and dance ensemble «Uralskaya Ryabinushka») *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):25–30. (In Russ.)

Введение

Исследователи отмечают, что советское прошлое влияет на российское настоящее при помощи системы общественных институтов и механизмов, а также задействует материальную культуру [1]. Культурно-досуговые учреждения – дома культуры, городские и сельские дворцы творчества – представляют собой как физическое, материальное пространство, так и совокупность практики и отношений, унаследованных от предыдущей советской эпохи. Такие учреждения были призваны воспитать нового, советского человека, поскольку государство контролировало не только трудовую сферу, но и регламентировало область досуга. При помощи изобретенных традиций [2], сконструированных ритуалов и праздников [3] проводилась идеологическая работа. Значимой частью этой работы становилась именно народная культура. В Советском Союзе понятие «народ» обозначало совокупность пролетариата и крестьянства, победившего в революции, позднее к нему было добавлено определение «советский»: «советский народ». Исходя из этой логики, абсолютно вся культура в СССР должна была быть народной, происходящей из народа и принадлежащей ему [4].

Проблемы народной культуры интересовали фольклористов, ведь именно система организованной самодеятельности выделяется в отдельную форму народного художественного

творчества [5]. Организованная самодеятельность отличалась некоторыми признаками: в первую очередь, это сценичность, единообразие вокальных партий, большое количество певцов. Самодеятельные ансамбли подчинялись руководителю-профессионалу [6], что сохраняло единую властную государственную вертикаль. Народная культура была призвана усилить национальные и патриотические чувства, но, чтобы она подходила к условиям социалистического общества, принимались попытки к ее реконструированию. Именно дома культуры и сельские клубы массово становились центрами социалистической жизни в советские годы и представляли идею совместного существования людей [7].

Воспроизводство «советского человека» связывается социологами с инерционностью институтов [8], а также, с определенным антропологическим типом – комплексом субъективных установок [9]. Организованная самодеятельность может быть рассмотрена, с одной стороны, как раз в качестве института, а с другой стороны, как совокупность индивидуально усвоенных представлений о нормальном, привычном, правильном и привлекательном.

В этой статье будут рассмотрено то, каким образом советские культурные практики продолжают существовать в пространстве организованной самодеятельности и каким образом это

влияет на взаимодействие внутри отдельного коллектива. На конкретных примерах будет показано, как советские традиции воспроизводятся с формальной стороны и посредством неформальных отношений.

Методология

Исследование проведено с применением качественной методологии. Была применена стратегия локального кейс-стади: пример народного ансамбля песни и танца «Уральская Рябинушка» имени Б. К. Брюхова г. Оса Пермского края. Этот ансамбль был создан в 1946 году на базе городского ДК и продолжает свою деятельность до сих пор, поэтому на примере коллектива можно проследить как советские практики, так и современные изменения и проблемы. Основным методом исследования – полуформализованные интервью (n=13) с участниками и руководителями коллектива. Сбор полевых данных осуществлялся в период с 25 января по 9 февраля 2024 года.

Результаты и обсуждения

Осинский народный хор – первоначальное название коллектива – был основан в 1946 году специалистами, направленными из Москвы. Хормейстер (а в прошлом руководитель ансамбля) рассказывает: «...У нас начали организовывать после войны как раз вот этот хор, 46-ой год был, приехали... из Москвы поднимать сельскохозяйственное, видимо, поднимать промышленность как-то. Сюда были направлены люди, партийные люди» (Инф. 1, ж, 77 л.) Информантка называет создателей ансамбля «партийными людьми», то есть, властно-идеологическая вертикаль обозначена сразу же. Столичные специалисты являются идеальными проводниками государственной линии. В дальнейшем, уже после распада СССР, ансамбль сохранял тесные связи с администрацией города: «У нас вот раньше <...> на хор, у нас собрание было,

приходили из администрации люди, проводили собрания, а щас кто у нас был? Больше никогда» (Инф. 13, ж, 61 г.)

Это взаимодействие можно охарактеризовать как некий символический госзаказ, в котором члены ансамбля находятся под покровительством и контролем местной власти. Еще один пример: «А сейчас мы сами, сами себя держим. Содержим, ха-ха. Своим энтузиазмом. Да хотя он и раньше был энтузиазм. Но администрация раньше... больше внимания проявляла. Я даже помню, вот в том старом Доме культуры даже приходили... ну уж не первый, допустим, секретарь [коммунистической партии], но второй-то уж точно приходил в коллектив». (Инф. 9, м, 65 л.) Таким образом, ослабление отношений с администрацией вызывает как отрицательные оценки, так и опору на собственные силы. При этом, роль руководителя коллектива велика настолько, что высказываются сомнения в дальнейшем существовании коллектива при его возможном отсутствии. Организованная самодеятельность становится самодеятельной организацией, но такое состояние скорее связывается с кризисом и нестабильностью.

Жизненные пути участниц и участников ансамбля могут проходить в рамках деятельности Дома Культуры. Некоторые посвящают коллективу 20-30-45 лет своей жизни, при таком тесном взаимодействии складывается особая идентичность. Организованная самодеятельность включает в себя как формальные, так и неформальные отношения. Социальные связи внутри сообщества поддерживаются при помощи участия в коллективных активностях, дома культуры в этом случае выступают как пространства для формирования, обсуждения и утверждения своего публичного лица [10]. Так, члены коллектива называют одной из важнейших практик совместные поездки и гастролы. Именно поездки определяют вышеупомянутое «пу-

бличное лицо»: «Я помню, тогда про нас кстати сказали в Челябинске, когда мы вышли с вами, ну, хором вышли <...>. И там в жюри сказали: “Ваш хор движется как профессиональный хор”». (Инф. 13, ж, 61 г.)

Неоднократно в интервью появляется тема семьи, родства: «вот за столько лет коллектив он как родной» (Инф. 10, ж, 57 л.); «чувствуешь себя, как в семье, а иногда, ну, понятно, вот какие-то разногласия» (Инф. 4, ж, 26 л.) В работе, посвященной детским советским хорам [11] встречалась такая же идея, однако «Рябинушка» – ансамбль взрослый, у его членов есть и свои семьи. Возможно, это объясняется спецификой советских трудовых отношений, в которых коллектив представляется второй семьей.

Постсоциалистическая культура, контакты и связи, оставшиеся от социалистического прошлого [10] находят свое продолжение в пространстве самодетельного творчества. По мнению информантки, возрождение советских стандартов и культурных кодов в обществе воспринимается как необходимое, цель этого – воспитание патриотизма: «Почему сейчас эти все возвращают, тоже немножечко модернизировано? Ну вот эти все Юнармия – пионеры <...> потом Орлята – это октябрята. То есть, вот через это, через мотивацию возвращают нас к советской системе, когда патриотизм был довольно на высоком уровне» (Инф. 6, ж, 47 л.) По мнению некоторых исследователей, дома культуры в настоящее время тоже способны к духовно-патриотическому воспитанию и пропагандистской работе по примеру советской [12].

Результаты пилотажного исследования показали, что отношение к народной культуре можно разделить на два типа. Первый – это одобрение советской и стилизованной модели: «Возможно, это опять же то, что я видела с детства и для меня это норма» (Инф. 12, ж, 17 л.) Второй заключается

в попытке обращения к аутентичному фольклору и его переработке. Молодые люди из ансамбля занимаются собственным музыкальным проектом: «Ну, понятно что наша версия она синтетическая как раз, то есть там, мотив сохранен фольклорный, и напевы там тоже фольклорные, музыка более такая динамичная» (Инф. 4, ж, 26 л.) Проблема в том, при попытках обратиться к своим корням, исконной традиции, современный российский человек не может не столкнуться с советским прошлым (их деды и прадеды уже являются советскими людьми – homo soveticus), поэтому часто на практике участники подобных коллективов исконно русское народное творчество соединяют с советским.

Выводы

Практики сценической народной культуры закрепились в сознании людей так, что изобретенные в советское время и аутентичные народные традиции (существовавшие до советских времен) практически неразделимы, воспринимаются как естественные и привычные, представляют собой единую область так называемого «народного». Такое понимание наблюдается как среди возрастных членов коллектива, так и среди более молодых. Встраивание в систему организованной самостоятельности позволяет им приобрести высокий статус, сравнимый с профессиональным, и поддержать публичное лицо в своей социальной среде. Однако некоторые (особенно молодежь) ищут творческой самореализации вне системы, поскольку сценические каноны народного искусства predeterminedены и контролируемы.

Дома, дворцы культуры и клубы в СССР носили просветительско-идеологическую функцию и были призваны, по сути, воспитать идеального советского человека. Культура контролировалась профессионалами «сверху», а инициатива не поощрялась. В са-

модельность были включены все группы людей: дети, взрослые, пожилые. Внутри ансамблей поддерживалась коллективная идентичность, что заметно и в настоящий момент, с особым, семейно-родственным оттенком. В формальной организации возникает и продолжается множество дружеских, неформальных связей, членство в коллективе влияет на идентичность участников и на их восприятие мира. Несмотря на внутренние проблемы, принадлежность к ансамблю значима

для людей, а в условиях небольшого города является положительным способом проведения досуга и мобильности.

Таким образом, организованная самодеятельность может быть рассмотрена, во-первых, в качестве проводника официальной культурной политики в продолжение советской модели. Во-вторых, она касается и индивидуальных мотивов, потребностей в самореализации, тесно связана с представлениями человека о себе, своей культуре и биографии.

Список литературы / References

1. Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с.
Epple, N. An inconvenient past: the memory of state crimes in Russia and other countries. – Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2022. 576 p. (In Russ.)
2. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Tradition / E. Hobsbawm, T. Ranger // – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.1-14.
3. Келли К., Сиротинина С. (2008) «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008;(8):258-298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bylo-neponyatno-i-smeshno-prazdniki-poslednih-desyatiletij-sovetskoy-vlasti-i-vospriyatie-ih-detmi> (дата обращения: 25.03.2024)
4. Kelly C., Sirotinina S. «It was incomprehensible and funny»: holidays of the last decades of Soviet power and children's perception of them. In: Antropologicheskij forum. 2008;(8):258-298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bylo-neponyatno-i-smeshno-prazdniki-poslednih-desyatiletij-sovetskoy-vlasti-i-vospriyatie-ih-detmi> (accessed: 25.03.2024). (In Russ.)
5. Большаков В. П. Метаморфозы русской народной художественной культуры в советский и постсоветский периоды // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013;(21):6-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-russkoynarodnoy-hudozhestvennoy-kultury-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (дата обращения: 24.09.2023).
6. Bolshakov V. P. Metamorphoses of Russian folk art culture in the Soviet and post-Soviet periods // Journal collection of scientific works of KRASEK. Section «The Humanities» 2013;(21):6-16 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-russkoynarodnoy-hudozhestvennoy-kultury-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (accessed: 24.09.2023). (In Russ.)
7. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). – СПб.: СПГИТМиК, 1993. – 114 с.
Gusev V. E. Russian folk art culture (theoretical essays). – Saint-Petersburg: SPGITMiK, 1993. – 114 p. (In Russ.)
8. Дорохова Е.А. Народные хоры и фольклорные ансамбли: от противостояния к взаимодействию // Народно-певческое искусство в России: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. и метод. матер. / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов. – М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2020. – С. 71-92.
9. Dorokhova E.A. (2020) Folk choirs and folklore ensembles: from confrontation to interaction // Folk singing art in Russia: past, present, future: a collection of scientific articles and methodological materials. / Ed.-comp. E. A. Dorokhova, D. V. Morozov. – Moscow: State Russian

House of Folk Art named after V.D. Polenov – P. 71-92. (In Russ.)

7. Olson L. J. *Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity*. – L.: Routledge Curzon, 2004. – 304 p.

8. Левада Ю. А. Сочинения: проблема человека. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 526 с.

Levada Yu. A. *Essays: The Problem of Man*. – Moscow: Publisher Karpov E.V., 2011. – 526 p. (In Russ.)

9. Гудков Л. Условия воспроизводства «советского человека» // Вестник общественного мнения. 2009;(2(100)):8-37.

Gudkov L. (2009) *The Conditions of «the Soviet Man» Reproduction* In: *The Russian Public Opinion Herald*. 2009;(2(100)):8-37. (In Russ.)

10. Habeck J. O., Donahoe B. *Reconstructing the house of culture: community, self, and the makings of culture in Russia and beyond* / ed. by B. Donahoe and J. O. Habeck. – NY: Berghahn Books, 2011. – P. 55-74.

11. Майофис М. Советские мейстерзингеры: движение детских хоровых студий в СССР (1958–1980-е). // После Сталина: позднесоветская субъективность

(1953–1985)/ под ред. А. Пинского. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С. 75-107.

Mayofis M. *Soviet Meistersingers: The Children's Choral Studio Movement in the USSR (1958 to the 1980s) // After Stalin: Late Soviet Subjectivity (1953-1985)* / edited by A. Pinsky. – СПб.: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2018. – P. 75-107. (In Russ.)

12. Морозов Г. Н., Алексеев Г. В. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения (на опыте Ленинградской обл.) // Власть. – 2013. – №7. – С. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (дата обращения: 23.10.2023).

Morozov G. N., Alekseev G. V. (2013) *Cultural and leisure institutions: problems and solutions (based on the experience of the Leningrad Oblast) // Vlast'*. – №7. – P. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (accessed: 23.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Гарифзянова Альбина Раисовна, кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: albina.garifzyanova@gmail.com

Мороз Полина Владимировна, студентка 2 курса (бакалавриат), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: polinavlmoroz@gmail.com

Information about authors

Albina R. GARIFZIANOVA, cand. of philosophical sciences; assoc.prof, Department of general and ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, (albina.garifzyanova@gmail.com).

Polina V. MOROZ, second year student (bachelor), Department of general and ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, (polinavlmoroz@gmail.com).

Поступила в редакцию 01.05.2024; принята к публикации 18.06.2024.
Received 01.05.2024; Accepted 18.06.2024.